

смехом.) Это я уже сейчас точно знаю. Разумеется, я не имею в виду Алену — они тогда были молодые, и это совсем другое дело... Неудивительно, что и мне Валя сначала не поверил...

В. И.: Оля — стопроцентный психолог. Все, что говорит, — правда.

О. М.: С одной стороны, он, безусловно, видел, что никакого двойного дна у меня нет, что я не хочу заманить его в мужа. Но в то же время его предыдущий опыт убеждал, что этого не может быть. И ему нужно было время, чтобы как-то все осмыслить и либо поверить мне, либо не поверить. Все-таки он поверил... И с тех пор верит. Хотя, конечно, в первые годы нашей жизни у Вали возникали рецидивы прошлого, когда я ощущала, что завтра у нас все может распасться...

В. И.: Это она говорит для того, чтобы вы не подумали: «Ах, какое у них безоблачное счастье». Да, мы не ангелы. Точнее, я не ангел...

О. М.: Наконец в один прекрасный момент все это напряжение снялось и жить нам стало замечательно — смешно, озорно и очень молодо.

В. И.: Умница ты моя. Оля, знаешь, что я тебе хочу сказать? Ну, спроси меня: «Что?»

О. М. (улыбаясь): Да не буду я спрашивать.

В. И.: Ну и не надо. Я все равно скажу. Я тебя очень люблю, Оля. Очень.

О. М. (смеясь): Ну и замечательно.

— *А вы официально оформляли ваш брак?*

О. М.: Это забавная история. Мы могли бы не расписываться еще сто лет, но нас вынудили обстоятельства. У Вали была однокомнатная 18-метровая квартира, у меня с детьми — маленькая трехкомнатная. И он как-то сказал: «Слушай, нам надо купить нормальную квартиру». В общем, появилась возможность приобрести ее по льготной цене, мы взяли кредит в банке, но тут выяснилось, что на одного Гафта квартиру не дают. Для того чтобы получить ее, нам надо было расписаться. А он в это время был серьезно болен — пять лет мучился, пока ему не поставили диагноз и наконец прооперировали. Так вот, Валя как раз лежал в больнице после операции. Я пришла к нему и сказала: «Ну, расписаться со мной нормально ты не можешь — это понятно. Но крестик-то хоть поставить сумеешь?» И он поставил...

— *Вы привели в больницу сотрудников загса?*

О. М.: Не я, а одна замечательная женщина, которая помогала нам в оформлении квартирных документов. Она сказала: «Так, мне завтра нужны ваши паспорта со штампами». Их надо было куда-то нести. Я говорю: «Но как же быть, Валя ведь в больнице». «Это не проблема, я все организую», — ответила она. И привела в палату работницу загса, которая принесла с собой бланки и печати.

В. И.: Я был в таком состоянии, что сказал: «Я сейчас подпишу все, что вы захотите». И поставил свой крестик... Это было чудесно, необычно. У нас с Олей так и должно было быть. Мы же не стали бы играть какую-то бессмысленную свадьбу — это просто ересь. А тут все само собой сложилось.

О. М.: Быть может, эти обстоятельства и дали своеобразный толчок для нашей новой жизни, ставшей такой молодой, дурашливой и веселой. Именно после болезни Валя как-то вдруг сразу отпустил все вожди. С той поры у нас дома не смолкает смех, мы все время хохочем. Валя уже привык, что мы с сыном бесконечно над ним подтруниваем, все время разыгрываем его.

— *Ольга Михайловна, многие женщины из-за детей не решаются создавать семью с другим человеком. Вы не боялись возможных проблем?*

— Я всегда говорила детям, что у них один отец — Михаил Захарович Левитин. И другого отца никогда не будет. Но друзей у них может быть много, в том числе и среди взрослых людей. Думаю, что Валентин Иосифович и для Оли, и для Миши стал настоящим другом.

В. И.: Мне было очень нелегко. Появившись в их жизни, я отчетливо понимал, что у ребят был, есть и всегда будет отец — очень талантливый режиссер, известный человек, с которым я остаюсь в хороших отношениях. По-моему, я нашел в себе какое-то разумное отношение к этому сложному вопросу. Я су-

мел убедить ребят в том, что не пришел к ним в дом как новый папа, но временно и в том, что я для них не чужой человек. Мне кажется, что дети тоже, многое пережив, поняли меня. Особенно Миша — мы с ним прошли сложный период привыкания, нащупывания друг друга. И постепенно, без резких движений, очень аккуратно мы с ним сблизились, чисто по-человечески заинтересовались друг другом. Сейчас он уже учится на 3-м курсе РГГУ на историко-филологическом факультете. Я не боюсь сказать, что полюбил его. Так привык, что просто не представляю свою жизнь без него. Я с ним советуюсь, он очень хорошо образован, великолепно разбирается в литературе и истории, в кино и театре, потрясающе знает спорт. Это счастье, что у меня в доме есть этот мальчик... А его сестра Оля живет отдельно со своим мужем, она актриса, сейчас играет в театре «Эрмитаж». Очень талантливая девочка.

— *Ольга Михайловна, позвольте полюбопытствовать — у вас в семье есть какое-то разделение обязанностей?*

О. М.: Безусловно, и очень четкое! Валентин Иосифович у нас — артист, а я — все остальное. И иногда тоже артистка.

В. И.: Неправда! Оля прежде всего — артистка. Но у нее потрясающе много энергии, и она каким-то образом все успевает. Я поражаюсь, как ей удается утром поехать на рынок, в магазин, днем приготовить обед, а вечером — даже не присев — идти играть Раневскую в «Вишневом саде». Причем играет она великолепно.

— *Разве ваши знаменитые походы по супермаркетам не облегчают жизнь супруге?*

О. М.: Да что вы! Все походы Валентина Иосифовича по хозяйству закончились давным-давно... (С улыбкой.) Вместе с его романтическими ухаживаниями.

Татьяна ЗАЙЦЕВА
Фото Елены СУХОВОЙ